

ФИЛОСОФИЯ И ЭТИКА ПРАВА

С. Ю. Кашкин*

Философия интеграционного права

Аннотация. Целью статьи является анализ философских вопросов развития современного интеграционного права. Предметом статьи выступают философские характеристики и особенности интеграционного права и его базовой модели — права Европейского Союза. Статья написана с использованием общенаучных, философских и специальных юридических методов познания и основывается на материале нового для философии права объекта — философии интеграционного права. По результатам в статье дается характеристика основных черт, особенностей и развития философии интеграционного и европейского права. Проведенный в статье анализ философии интеграционного права осуществляется в российской юридической науке впервые. В статье сформулированы практические предложения, которые рекомендуется использовать для развития этой сферы права в Российской Федерации.

Ключевые слова: философия интеграционного права, право ЕС, практика, наука, философия, метод, исследование, специфика, глобализация, Российская Федерация.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.043-050

Наука интеграционного права — это сфера человеческой деятельности, направленная на разработку и теоретическую систематизацию объективных данных о правовом регулировании и закономерностях развития процессов интеграции для использования их на практике.

Интеграционное право по своей природе не может ни быть отдельной отраслью права, ни представлять собой и единую определенную правовую систему. Оно является «собирательной» совокупностью реально существующих в мире интеграционных правовых систем и организаций, выработавших в процессе развития и адаптации к реальной действительности свои собственные методы.

Поэтому философские подходы к интеграционному праву, как и само это право, находятся в процессе становления, развития и имеют на этом этапе для него особое значение. Жизнеспособность любой отрасли или сферы права состоит в его способности к саморазвитию и самосовершенствованию в ответ на меняющиеся условия жизни. Именно эти качества интеграционному праву придает адекватный философский подход и верно подобранная и приспособленная к его особенностям методология теоретического исследования и практической деятельности. В результате этого происходит формирование своеобразной междисциплинарной области знаний, которую можно назвать философией интеграционного права.

© Кашкин С. Ю., 2019

* Кашкин Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
info@eulaw.edu.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ее главной чертой является диалектическое единство философско-методологического подхода, который гармонично соединяется с формирующейся новой наукой интеграционного права.

Разработанные при помощи философии методы интеграционного права включают в себя методы правового регулирования общественных отношений правом интеграционных организаций, а также методы познания, изучения и функционирования права таких организаций. Они обеспечивают исследование и совершенствование соответствующих сфер общественной жизни, науки и учебной дисциплины.

Специально издаваемые для регулирования интеграционных процессов юридические нормы (представляющие собой содержание интеграционного права в каждой такого рода организации) являются не сферой международной интеграции, а средством ее реализации в соответствующих областях общественной жизни.

Интеграционное право в широком смысле этого понятия представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе внутригосударственной и международной интеграции. Они взаимно переплетаются и дополняют друг друга.

Интеграционное право имеет тенденцию к проявлению в нем феномена наднациональности, который выражается в наделении институтов интеграционных организаций властными полномочиями в области законодательной, исполнительной и судебной власти. Сфера влияния интеграционного права в условиях распространения в мире современного шестого научно-технологического уклада быстро расширяется, проникая практически во все области современной жизни, приобретая характер главного инструмента процесса глобализации.

Таким образом возникает новый, более высокий уровень публичной власти, который на-

ходится как бы над государствами и поэтому называется наднациональным или надгосударственным¹. Он представляет большой интерес и требует особенного философского осмысления.

Межотраслевой, международный, взаимосвязанный комплекс норм права, охватываемый понятием «интеграционное право», относится к разным правовым системам, правовым семьям, отраслям и институтам. Интеграционное право в своем реальном воплощении представляет собой сложную систему интеграционных правопорядков, действующих на территориях различных интеграционных организаций в разных частях мира и имеющих в каждом своем конкретном проявлении и на различных временных этапах своего развития как общие характеристики, так и свои особенности.

При этом они находятся в процессе постоянного изменения на основе самосовершенствования и саморазвития. Это совершенствование и развитие происходит не только в результате соответствующей деятельности государств — членов интеграционного союза, но и за счет самосовершенствования и саморазвития интеграционной организации путем целенаправленной деятельности ее собственных институтов и органов, что в процессе эволюции придает каждой интеграционной организации все более специфический и самостоятельный характер.

Таким образом, интеграционное право представляет собой перманентный поиск своего рода «обобщенной оптимальной правовой модели» реально функционирующего правового регулирования интеграционных отношений на конкретный период существования нашего глобализирующегося мира с его достижениями и недостатками, однако, модели, стремящейся к идеалу.

В узком смысле, чаще используемом на практике, интеграционное право охватывает

¹ Африканский исследователь интеграционных процессов, профессор Дакарского университета (Сенегал) Б. Гее считает, что «интеграция предполагает, что надгосударственное образование, созданное базовым договором, обеспечивает выполнение деятельности, которая до этого традиционно являлась монополией государств. Она, естественно, влечет за собой передачу власти» (см.: *Gueye B. Reflexion sur une experience d'integration: l'Union africaine // Regards croises sur les integrations regionales: Europe, Amerique, Afrique. Bruxelles: Bruylant, 2010. P. 186.*)

соответствующее регулирование общественных отношений, связанных с процессами международной интеграции. В то же время его механизмы и инструменты вполне применимы для укрепления единства крупных, особенно федеративных, государств. Это делает его изучение еще более ценным, особенно для Российской Федерации.

Поскольку интеграционное право является комплексной наукой, совмещающей в себе элементы международного права, внутреннего права государств, сравнительного правоведения, теории государства и права (на наднациональном уровне) и компоненты различных отраслей права, то и его философия имеет сложный, составной характер.

Она прежде всего складывается из общих философских положений, направленных на совершенствование принципов, доктрин, концепций, подходов, методов и методик исследования интеграционных общественных отношений, которые имеют свои специфические особенности в теории, а также в реализации их на практике. Используемые в этой науке общетеоретические положения приобретают на практике свои своеобразные, особенные черты и характеристики, которые необходимо обстоятельно изучать, обобщать и учитывать. Этим обеспечивается не только адекватное понимание мира сегодня, но и возможность предвидения его развития в будущем.

Современный этап развития интеграции и обслуживающего ее интеграционного права в условиях ускоряющейся глобализации требует обращения к новому, прежде всего наднациональному, уровню философских и методологических подходов, принципов исследования и выбора алгоритмов деятельности, обусловленных усложняющимся характером систематизации знаний о быстро меняющейся реальности.

Философия интеграционного права предусматривает учет тесной взаимосвязи между внутренним строением, внешней организацией и сущностным содержанием взаимодействия

объединений народов и государств, совместно максимально эффективно реализующих на основе определенных правовых процедур и в соответствии с определенными ценностными ориентациями масштабные социальные цели, программы или проекты.

В настоящее время общепризнанным является представление о комплексности, синтетичности методологического знания. Так, по мнению Д. А. Керимова, методология права представляет собой «общенаучный феномен, объединяющий всю совокупность принципов, средств и методов познания (мировоззрение, философские методы познания и учения о них, обще- и частнонаучные понятия и методы), выработанные всеми общественными науками, в том числе и комплексом юридических наук, и применяемых в процессе познания специфики правовой действительности, ее практического преобразования»²

Рожденная философией диалектика — это метод познания явлений действительности во всем комплексном и противоречивом многообразии их количественных и качественных характеристик, в их развитии и самодвижении. Диалектический метод познания в науке понимается как всеобщий метод познания истины.

Применяя этот метод к праву, профессор С. С. Алексеев отмечает, что «выражая мировоззренческую основу науки, ее метод представляет собой способ теоретического освоения фактического материала, прежде всего в мировоззренческом смысле — в смысле общего подхода к исследованию... Методом правоведения является материалистическая диалектика»³. Эта мысль в равной степени относится к интеграционному праву вообще и к праву Европейского Союза в частности.

Внутреннюю структуру диалектики как метода составляет ряд принципов. К основным принципам диалектики относятся:

- всесторонность рассмотрения объектов исследования;
- изучение взаимосвязей между элементами в их совокупности, образующей определен-

² Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 52.

³ Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Проспект, 2008. С. 15.

- ную систему, в том числе и алгоритмы действий по достижению конкретных целей;
- принцип детерминизма, отражающий наличие причинно-следственных связей всех происходящих явлений;
 - исследование явлений в исторической взаимосвязи — из прошлого через настоящее к будущему.

Диалектика оперирует такими базовыми категориями, как единичное и общее, часть и целое, причина и следствие, сущность и явление, содержание и форма, необходимость и случайность. Каждая из этих парных категорий может успешно использоваться при анализе явлений любой сферы жизни, в том числе и в сфере интеграционного и европейского права.

Так, часть представлена отдельными государствами — членами ЕС, а целое — самим Союзом, в рамках которого сложилась самостоятельная автономная правовая система.

Причинами интеграционных взаимосвязей являются выгоды интеграции для государств и преследуемые ими цели, а следствием — создание скрепленных интеграционным правом и наднациональной соподчиненностью интеграционных союзов со своими наделенными публичной властью наднациональными институтами, которым государства все в большей степени передают прежде принадлежавшие им на основе суверенитета полномочия и функции.

Единичными являются те или иные явления общественной жизни конкретных интеграционных объединений, а общими — в результате закономерности их повторения в других интеграционных организациях становятся закономерности интеграционного развития, например: первичность экономической интеграции, начинающейся с таможенного союза, затем стремление к созданию единого экономического пространства, единой валюты, переход к политическим вопросам и т.д. Соединение единичного и общего позволяет определять общие интеграционные закономерности и предвидеть будущее развитие интеграции в различных регионах и в мире в целом.

Форма того или иного интеграционного объединения предопределяется национальными, культурными, экономическими, политически-

ми, правовыми, историческими, религиозными и другими особенностями государств, его формирующих, а содержание зависит от их готовности соединить свои усилия и взять на себя ответственность для достижения общих целей интеграционных организаций в соответствии с проповедуемыми ими ценностями.

Каждое интеграционное объединение представляет собой масштабное многостороннее явление, сущность которого лежит в еще более масштабных процессах глобализации.

В условиях глобализации и роста масштабов международных событий, стремления крупнейших государств агрессивно доминировать на мировой арене, для того чтобы отстоять свой суверенитет и независимость, подчас просто выжить, многим менее сильным государствам приходится искать союзников для интеграционных отношений, что проявляется нередко как жизненная необходимость. Неудачи в интеграционном развитии той или иной организации могут быть результатом случайности или деятельности других сил, борющихся за региональное или мировое господство. Политика, экономика или эгоистические интересы различных государств и даже конкретных политических деятелей могут временно нарушать или искажать закономерно ожидаемые результаты развития нашего мира.

Для понимания интеграционных отношений особенно важны законы диалектики: законы взаимного перехода количества в качество, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания.

Закон взаимного перехода количества в качество наиболее отчетливо отражает качественные этапы развития интеграции, зафиксированные в праве Европейского Союза. Так, создание в 1951 г. Европейского объединения угля и стали явилось началом интеграционного процесса в Западной Европе (мы должны помнить, что Совет экономической интеграции с участием СССР и других социалистических государств был реально первым интеграционным проектом в Европе, а в 60-е гг. прошлого столетия в него вошли Монголия, Вьетнам и Куба, что говорит о его межконтинентальных масштабах и больших нереализованных перспективах).

Сначала качественно это объединение напоминало скорее обычную международную организацию в сфере угля и стали, столь необходимых для восстановления послевоенной Европы. Однако в ходе его деятельности появились зачатки общего рынка угля и стали со все более влиятельными институтами управления им и развивающимся специфическим законодательством. Это было как бы пробной моделью более широкого и интегрированного внутреннего рынка 6 европейских стран.

С накоплением количественных характеристик и опыта в 1957 г. было создано Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), распространившее накопленный Европейским объединением угля и стали опыт интеграционных отношений на всю сферу экономики этих государств. Одновременно, подобно Европейскому объединению угля и стали, было создано новое Европейское сообщество по атомной энергии, задачей которого ставилось обеспечение Западной Европы энергией. Эти 3 сообщества и составили основу Европейского общего рынка со свободным движением товаров, лиц, услуг и капиталов. Это стало зачатком государственно-подобного европейского интеграционного образования, которое требовало качественно нового правового регулирования.

Это новое юридическое качество появилось в результате творческой деятельности Суда европейских сообществ. Так, в 1963 г. в деле *Van Gent an Loos* было признано прямое действие права Европейских сообществ, а в 1964 г. в деле *Costa* — верховенство права Европейских сообществ над национальным правом государств-членов. Кроме того, право Сообществ было признано Судом Европейских сообществ в качестве самостоятельной автономной правовой системы, наряду с национальным и международным правом. Вместе эти два принципа породили понятие наднациональности права Сообществ, т.е. его превосходство над национальным правом и возможность непосредственно действовать на территории государств — членов Союза. А это уже новое качество правового регулирования, важнейшее не только для ЕС, но и для любой интеграционной организации.

Европейский Союз накапливал опыт, расширял число членов территориально и последовательно увеличивал области применения своего интеграционного права. Поэтому в результате нарастания количественных показателей произошел еще один качественный скачок — создание в 1992 г. Маастрихтским договором еще более интегрированной организации — Европейского Союза. В него, помимо существовавших трех Сообществ, вошла Общая внешняя политика и политика безопасности, и Сотрудничество полиций и судебных органов в уголовно-правовой сфере. Европейское экономическое сообщество расширило сферу своей деятельности и перестало называться только экономическим.

С перспективой роста членов Союза до 25—28 неизбежным стало изменение системы и некоторых принципов управления Европейским Союзом. Потребовалась Конституция еще более единого и сплоченного Европейского Союза. Проект Конституции не удалось ратифицировать, но заменивший ее Лиссабонский договор внес практически все основные изменения, предлагавшиеся в Конституции, в учредительные договоры ЕС. Поэтому действующие ныне договоры плюс Хартия ЕС об основных правах по сути дела являются собой триединую Конституцию Союза, хотя таковой официально не признаются. Таким образом, еще раз количественные изменения в ходе развития ЕС привели к коренным качественным изменениям в его законодательстве.

Итак, мы видим цепочку прямых и ясных примеров проявления философского закона перехода количества в новое качество, ознаменовавших появление и последовательное развитие принципиально новой интеграционной организации — ЕС, ставшей на практике моделью для всех остальных.

Таким образом, закон взаимного перехода количества в качество в интеграционном праве демонстрирует, что частичная интеграция по мере расширения сфер действия и углубления интеграционных отношений превращается в полную интеграцию; региональная интеграция в результате географического расширения может перерасти в межрегиональную, континентальную, межконтинентальную и глобаль-

ную. Эти закономерности, как мы видим, имеют общеинтеграционный характер.

Закон единства и борьбы противоположностей как бы изначально предопределяет саму сущность европейского права и интеграционного права. Раньше мир был представлен двумя принципиально различными типами правовых систем — национальными правовыми системами государств и правовой системой отношений между ними (т.е. международным правом). С появлением интеграционных организаций родился третий тип правовых систем — правовые системы интеграционных организаций. Правовая система каждой достаточно высокоразвитой интеграционной организации, подобно Европейскому Союзу, стремится стать автономной правовой системой, которая изначально обладает чертами, сходными с международной правовой системой и правовой системой, подобной тем, которые существуют в государствах.

Системы эти принципиально разные. Правовые системы государств основаны на принципе субординации всех отраслей национального права базовым конституционным установлениям и исходят из беспрекословного признания государственного суверенитета.

Международно-правовая система опирается прежде всего на принцип координации интересов и волю равноправных участников международного общения — суверенных государств. Эти две правовые системы выглядят принципиально противоположными, однако в интеграционных организациях они соединяются: сначала суверенные государства договариваются между собой, координируя свои позиции и интересы, которые, как и положено в международном праве, закрепляются в учредительных договорах, а потом, по аналогии уже с государством, на основе наднационального права интеграционной организации эти договоренности строго соблюдаются. То есть в качестве основного принципа начинает действовать новый принцип, который отличается и от международно-правового, и от внутригосударственного принципов.

Следовательно, в интеграционном праве складывается свой собственный базовый принцип — «принцип скоординированной субординации». Более того, ряд важных полномочий,

зафиксированных в учредительных договорах (которые выполняют в этом случае как бы роль конституции), государства добровольно передают самой интеграционной организации, тем самым как бы ограничивая свой суверенитет. В этом изначально проявляется философский закон единства и борьбы противоположностей, который и становится основой развития любой интеграционной организации.

Вступая в интеграционную организацию, государства как бы делегируют прежде осуществляемые ими суверенные полномочия в обмен на ускорение экономического развития, расширение рынка, усиление коллективной безопасности, подключение к авторитету и могуществу этой организации и т.д. В то же время, как, например, в ЕС, они стремятся сохранять и укреплять свой суверенитет, опираясь на принцип Европейского Союза — «Единство в многообразии».

Отсюда, как следствие действия этого закона, вытекает сегодняшний процесс выхода Великобритании из Европейского Союза. Поэтому закон единства и борьбы противоположностей в интеграционном праве состоит в том, что интеграция и дезинтеграция в принципе неотделимы друг от друга. Поэтому дезинтеграция Совета экономической взаимопомощи и развал советского блока и Советского Союза привели к масштабному расширению Европейского Союза.

Закон единства и борьбы противоположностей действует в самых различных областях правового регулирования интеграционных процессов. Так, например, естественному развитию монополий ставится преграда в виде антимонопольного законодательства ЕС, развитие регионов и отдельных стран иногда вступает в противоречие с интересами Европейского Союза в целом, цели государств могут сталкиваться в ходе осуществления общеевропейских мероприятий, в процессе реализации тех или иных мер могут возникать конфликты внутри или между институтами и органами Евросоюза. Способность конструктивно и мирно разрешать такие противоречия и является главным достижением интеграционного права.

Например, соотношение национального и наднационального права нередко разреша-

ется за счет принципа верховенства или прямого действия права ЕС либо за счет использования принципа субсидиарности или пропорциональности.

Закон отрицания отрицания является одной из принципиальных основ европейского права, обеспечивающих его эффективное развитие. Диалектика «отрицания отрицания» представляет собой триединый процесс: разрушение прежнего, соблюдение преемственности и формирование качественно нового.

Так, принцип верховенства права Европейского Союза и принцип прямого действия вторгаются в святая святых — суверенитет национального права государства, отрицая его. Но именно на этом строится понятие наднационального права и обеспечивается эффективность права ЕС, его новые качественные характеристики, которые делают эту организацию государствовподобной. То есть отрицая государство, Союз в своем дальнейшем развитии все более стремится быть на него похожим.

При этом право ЕС старается соблюсти преемственность и непротиворечивость с правом и правовой культурой государств-членов, учитывая особенности культуры, менталитета и обычаев входящих в него государств и народов. Поэтому Европейский Союз обращается не только к регламентам как актам унификации права, но и к гармонизирующим общее правовое поле директивам, которые государства-члены принимают и имплементируют в свое законодательство с предусмотренным директивой учетом своих национальных особенностей. И именно поэтому Европейский Союз в проекте конституции избрал принцип «Единство в многообразии». Аналогичные процессы имеют место в подоб-

ной логической последовательности и в других интеграционных организациях.

В свою очередь, государства — члены ЕС, отказавшись от своей национальной валюты, приобрели более удобную и стабильную наднациональную единую валюту евро. Опять сработал философский закон отрицания отрицания.

Маастрихтский договор 1992 г. объявил о создании новой организации — Европейского Союза, состоящей из трех опор, вместо прежних Европейских сообществ. В то же время, соблюдая преемственность, он включил эти Сообщества в первую опору, соблюдая таким образом преемственность.

Проект Конституции для Европы 2004 г. мог стать подлинно революционной переменной, отрицающей прежнее устройство Европейского Союза. Неудача с его ратификацией во Франции и Голландии привела к необходимости переоформить революционную Конституцию во внесение Лиссабонским договором 2009 г. изменений в действующее первичное законодательство ЕС. По форме была проведена реформа, а по сущности изменений (включивших в Лиссабонский договор практически 90 % содержания проекта Конституции) — «протасена» Конституция. Это еще один пример действия закона отрицания отрицания в праве Европейского Союза.

Таким образом, мы видим, что формируется своеобразная и вполне логичная философия интеграционного права, познание которой обеспечивает адекватное понимание закономерностей и перспектив развития интеграционных организаций. Это имеет не только теоретическое, но и практическое значение для формирования интеграционных союзов с участием Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби, Проспект, 2008.
2. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование : монография / отв. ред. С. Ю. Кашкин. — М. : Проспект, 2015.
3. *Керимов Д. А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). — М., 2000.
4. *Gueye B.* Reflexion sur une experience d'integration: l'Union africaine // Regards croises sur les integrations regionales: Europe, Amerique, Afrique. — Bruxelles : Bruylant, 2010.

Материал поступил в редакцию 15 апреля 2018 г.

PHILOSOPHY OF INTEGRATION LAW

KASHKIN Sergey Yurevich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Integration and European Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
info@eulaw.edu.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Abstract. *The aim of the article is to analyze philosophical issues of the development of modern integration law. The subject matter of the article covers philosophical characteristics and features of integration law and its basic model — European Union Law. Methodologically, the author applies general scientific, philosophical and special legal methods of cognition, and in the study he relies on a new philosophic concept — the philosophy of integration law. Following the results of the study, the article describes the main features, peculiarities and development of the philosophy of integration and European law. For the first time in the Russian legal science the philosophy of integration law is subjected to a thorough examination. The article provides for practical proposals that are recommended for the development of this branch of law in the Russian Federation.*

Keywords: *philosophy of integration law, EU law, practice, science, philosophy, method, research, specifics, globalization, Russian Federation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava : uchebnik. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : TK Velbi, Prospekt, 2008.*
2. *Integratsionnoe pravo v sovremennom mire: sravnitel'no-pravovoe issledovanie : monografiya / otv. red. S. Yu. Kashkin. — M. : Prospekt, 2015.*
3. *Kerimov D. A. Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava). — M., 2000.*